

## ЯЗЫКОЗНАНИЕ ЗА РУБЕЖОМ

## РУМЫНИЯ

Научное изучение румынского языка было начато еще основателями романской филологии в середине прошлого века. Позднее вопросы происхождения и развития родного языка стали предметом занятий целого ряда румынских лингвистов, которые стремились выявить закономерности развития и обогащения языка и разрешить вопросы взаимоотношения румынского языка с романскими и славянскими. Однако в условиях буржуазно-помещичьей Румынии немногие ученые смогли в какой-то степени преодолеть идеалистические построения румынского языкознания. Это относится прежде всего к таким исследователям, как А. Чихак, А. Ламбриор, Б. П. Хаждеу, Х. Тиктин и др.<sup>1</sup>, которые в своих трудах сумели наметить правильные пути развития языкознания в Румынии. Впрочем, взгляды этих ученых замалчивались, и они не занимали ведущего места в буржуазной румынской лингвистике.

После первой мировой войны значительная часть румынских лингвистов приняла идеалистическую концепцию Соссюра, а позже структуралистов. Такие реакционно настроенные лингвисты, как С. Пушкарю, Кандря, Прокопович, Север Поп, поддерживали шовинистическую политику королевской Румынии и своими антинаучными работами препятствовали созданию научной грамматики и словаря румынского языка, а также научно обоснованных норм правописания. Основные работы этого периода: «Введение в изучение романских языков» И. Иордана, «Атлас румынского языка» под редакцией С. Пушкарю, «История румынского языка», принадлежащая как О. Денсушяну, так и А. Росетти, — требуют кардинальной переработки.

После установления народно-демократического строя некоторые из румынских лингвистов продолжали придерживаться идеалистических концепций в языкознании. Так, например, проф. А. Росетти во втором, пересмотренном и дополненном издании своей работы «Слово. Опыт общей теории» утверждает, что «язык не может передать в точности действительность, он не является адекватным выражением действительности. Следовательно, язык неверен и произволен»<sup>2</sup>.

Вульгаризаторская «теория» Марра также оказала известное влияние на румынское языкознание; антимарксистские положения Марра пропагандировались журналом Института языкознания АН РНР «Лингвистические очерки и исследования» («Studii și cercetări lingvistice»). Журнал Общества истории, филологии и фольклора «Cum vorbim» («Как говорим», отв. редактор проф. А. Граур) предоставлял свои страницы для ненаучных статей, доказывающих классовый характер языка.

Антимарксистским положениям Марра следует И. Иордан в своей книге «Русские влияния на румынский язык»<sup>3</sup>. Изучение влияния русского языка на румынский, по мнению Иордана, «представляет теоретическое значение потому, что показывает на доступном и легко поддающемся проверке материале зависимость языка как надстройки от социальных явлений» (стр. 2)

О влиянии южнославянских языков на румынский говорит А. Росетти в своей книге «Influențe limbilor slave meridionale» (Бухарест, 1950), отмечая, что языком канцелярии, церкви и литературы был в средние века диалект болгарского языка (салоникский говор). А. Росетти касается вопроса билингвизма, славянских слов в румынском языке, пользуясь материалами III тома своей «Истории румынского языка» и оставаясь на своих прежних позициях.

Гениальный труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» дал марксистскую методологическую базу языковедам Румынской Народной Республики.

Деятельность лингвистических учреждений отмечается усилением разработки общетеоретических проблем языкознания в свете работ И. В. Сталина. Проведение научных сессий и заседаний, посвященных основным положениям книги «Марксизм

<sup>1</sup> «Pentru înflorirea lingvisticii noastre», «Скыптейя» от 25 июля 1951 г.

<sup>2</sup> «Le mot. Esquisse d'une théorie générale», 2-е изд., Копенгаген-Бухарест, 1947, стр. 12. Cp. L. Răutu, Lucrările tovarășului Stalin asupra lingvisticii și problemele științelor sociale din țara noastră, стр. 60, в сб. «Problemele științelor sociale în dezbaterile Academiei R. P. R.», 1951.

<sup>3</sup> «Influențe rusești asupra limbii române», Бухарест, 1950.

и вопросы языкознания», перевод и опубликование статей советских лингвистов, рецензирование журналов и книг советских языковедов, освещение в хроникальных обзорах наиболее существенных событий лингвистической жизни в Румынии — таковы основные мероприятия, характеризующие современное состояние румынского языкознания.

Научные сессии и повседневная работа советских языковедных институтов и особенно Института языкознания АН СССР привлекают к себе постоянное внимание и находят подробное освещение на страницах румынских газет и журналов. Высокую оценку деятельности русской лингвистической школы, воспитанником которой был ученик акад. Ф. Ф. Фортунатова профессор славистики И. Богдан, а также советского языкознания дает акад. Е. Петрович в статье «Значение достижений советской лингвистики для развития языкознания в РНР»<sup>4</sup>. Видя в советских лингвистах последовательных сторонников и убежденных пропагандистов основных положений И. В. Сталина по различным проблемам языкознания, Е. Петрович подробно останавливается на исключительно плодотворной для решения трудных вопросов языковедной науки системе свободных творческих дискуссий и в частности дискуссии на страницах газеты «Правда».

На заседаниях лингвистических институтов и обществ ставились разнообразные по тематике доклады, зачастую вызывавшие оживленный обмен мнений. Однако некоторые лингвисты поверхностно, без должной серьезности, приступили к изучению работ классиков марксизма-ленинизма и особенно работ И. В. Сталина, что мешало правильному пониманию насущных задач науки в области языка. Газета «Скынтейя», говоря о курсе проф. А. Росетти по истории румынского языка, отмечает, что курсу была предослана вводная беседа о работах И. В. Сталина, которая явилась формальной отпиской, поскольку А. Росетти не применял положений сталинского учения в последующих лекциях. В своей вводной беседе он допустил грубую ошибку, утверждая, что «язык не следует за развитием общества». Естественно, что медленная перестройка некоторых лингвистов сказывалась на успешности работы языковедных учреждений РНР. Нельзя не отметить плодотворности таких мероприятий, как сообщения по материалам основных статей советских языковедов; так, М. Никита прочел реферат по статье акад. В. В. Виноградова «Гениальная программа марксистского языкознания»<sup>5</sup>. В гор. Тимишоаре проф. Ш. Бындер дважды делал доклад о марксизме в языкознании. По докладу проф. А. Граура «Гениальные труды И. В. Сталина по языкознанию» выступило большинство румынских лингвистов, в том числе И. Котяну, А. Росетти, В. Казаку, И. Иордан, которые единодушно отмечали исключительное значение трудов И. В. Сталина для изучения различных аспектов румынского языка. Существенным является тот масштаб, который приняла пропаганда марксистского языкознания не только в столице РНР, но и в таких городах, как Плоешти, Сибиу, Галац, Сталин и др.

Большое значение для укрепления новых путей румынской лингвистики имела дискуссия по проблемам общественных наук, проведенная Академией Наук РНР 21—25 марта 1951 г., и расширенная сессия Отделения языка, литературы и искусства румынской академии, посвященная годовщине выхода в свет трудов И. В. Сталина по языкознанию. На первой дискуссии с большим докладом «Труды И. В. Сталина по языкознанию и задачи языковедов РНР» выступил акад. Е. Петрович<sup>6</sup>. На конкретных примерах из разных областей румынского языкознания докладчик показал, какие обширные перспективы открываются перед румынскими лингвистами. Полемизируя с румынскими приверженцами учения Марра, он упрекал журнал «Синь vorbim» в последовательной защите ошибочных положений «нового учения» о языке. Вопросы обогащения словарного состава не только за счет новых слов и выражений, но и широкого использования опыта классиков румынской литературы и состава территориальных диалектов приводят Е. Петровича к выводу о большой ответственности, лежащей на румынских языковедах в деле не только изучения, но и совершенствования общенародного языка. В докладе намечается ряд конкретных мероприятий: завершение редактирования и издания «Атласа румынского языка», углубленное исследование сложных вопросов румыно-славянских отношений как в связи с историей языка, так и в связи с историей румын. Отсутствие научного освещения узловых моментов грамматического строя заставляет докладчика выделить в самостоятельную проблему грамматику румынского языка.

Ряд интересных замечаний по поводу современного состояния румынской лингвистики заключал в себе доклад проф. Л. Рэуту «Работы товарища Сталина по языко-

<sup>4</sup> «Insemnatarea succeselor lingvisticii sovietice pentru dezvoltarea stiintei limbii in R. P. R.», «Contemporanul» от 2 ноября 1951 г.

<sup>5</sup> «Вестник Академии Наук СССР», 1950, № 7.

<sup>6</sup> «Invatatura lui I. V. Stalin cu «privire la stiinta limbii si sarcinile lingvistilor din R. P. R.» в сб. «Problemele stiintelor sociale», 1951.

знанию и задачи общественных наук в нашей стране». В этом докладе последовательно разоблачались пережитки идеализма и космополитизма в работах некоторых лингвистов РНР и отмечалась необходимость решительной борьбы за успешное развитие марксистской лингвистики в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию.

На июльской сессии, проведенной Отделением языка, литературы и искусства Академии Наук совместно с Министерством народного просвещения и Союзом писателей РНР, были заслушаны доклады акад. М. Садовяну «Язык — создание народа», акад. Е. Петровича «Учение И. В. Сталина о языке и задачи языковедных институтов Академии РНР», доц. К. В. Горшковой «Развитие советского языкознания после опубликования труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», проф. А. Граура «Об орфографии румынского языка», а также доклады М. Нану «О преподавании румынского языка в школе», проф. Н. Паску «Основы преподавания иностранных языков в СССР и роль лингвистов в повышении уровня преподавания русского языка в РНР», проф. Ш. Вылана «О технической терминологии» и проф. И. Витнера «Значение работ И. В. Сталина о языке для развития литературы в РНР».

Не случайно Президент Академии Наук РНР акад. Т. Савулеску в заключительном слове призывал румынских языковедов и историков литературы способствовать изучению основных проблем происхождения и развития румынского языка, его основного словарного фонда и словарного состава, его грамматического строя, румынской литературы и указывал на необходимость ускоренного разрешения назревших задач. Поэтому понятен его призыв: «Мы не можем опаздывать, нам не позволено опаздывать», ибо язык является одним из мощных рычагов строительства социалистической культуры в Румынской Народной Республике<sup>7</sup>.

Как уже отмечалось, новый период развития румынского языкознания не ознаменовался появлением больших исследований по различным отделам румынского языкознания. Вопросы истории языка, как и его теории, ставятся до последнего времени в статьях, посвященных частным проблемам; не предприняты большие коллективные работы, хотя необходимые научные кадры в РНР для этого имеются. Для примера можно остановиться на изучении румынского литературного языка. За 1950—1952 гг. продукция румынских лингвистов сводится к небольшой статье И. Иордана «Язык Эминеску», докладу Ф. Димитреску «Эминеску и старый язык», докладу проф. П. И. Барбу «Наблюдения над синтаксисом И. Крянгэ», докладу И. Марина «Наблюдения над языком романа З. Станку „Босой“», статье проф. Г. Истрате «Эминеску и народный язык» (большое число тем, связанных с Эминеску, объясняется исполнившимся в 1950 г столетием со дня его рождения). К этому еще можно добавить статью проф. А. Росетти в «Научном вестнике» за 1951 г. «Наблюдения над языком Димитрия Кантемира в „Иероглифической истории“». Попыткой сделать некоторые обобщения является статья Ж. Пошпера «Сталинское учение о языке и вопросы нашего литературного языка»<sup>8</sup>.

Проблема внутренних законов развития языка, затронутая в статье проф. А. Граура, не получила достаточного и аргументированного освещения<sup>9</sup>. В ряде статей авторы обращаются к основному словарному фонду, проблеме словообразования и словоупотребления. Акад. Е. Петрович в одной из своих статей говорит о неравномерном развитии элементов языка<sup>10</sup>, намечая некоторые выводы в соответствии с положениями работ И. В. Сталина.

Противоречивость румынского правописания вызвала потребность в проведении орфографической реформы. С проектами новой орфографии выступили акад. Е. Петрович и проф. А. Граур<sup>11</sup>. В проекте Е. Петровича, состоящем из 24 пунктов, предлагается гласный звук, близкий к русскому *ы*, передавать на письме при помощи *î*, а не двумя буквами *â* и *i*, как было до сих пор, упорядочить написание дифтонга *ia*, после согласных, в начале слова, после губных, писать *î* для обозначения неслогового характера и смягчения предшествующего согласного преимущественно в конце слова, ввести написание *ÿ* после *î* полугласного, различать на письме *s* и *z*, в зависимости от положения и соседних звуков, транскрибировать иностранные слова по норме румынского произношения, передавать иностранные фамилии с сохранением их написания в некоторых случаях, в других же давать их в фонетической румынской транскрипции и т. п. Свободное обсуждение этих проектов может помочь осуществлению орфографической реформы, которая будет проведена на высоком научном уровне и усвоена широкими кругами населения.

Целью обойти молчанием известное отставание в методологическом отношении читаемых по лингвистике курсов. Кроме раньше упомянутого курса А. Росетти, га-

<sup>7</sup> См. «Nu putem întârzia, nu ne este îngăduit să întârziem», «Contemporanul» от 6 июля 1951 г.

<sup>8</sup> «Invăţatura stalinista despre limba şi problemele limbii noastre literare «Flacăra», от 16 декабря 1950 г.

<sup>9</sup> «Cum vorbim», 1951, № 2.

<sup>10</sup> Там же, № 1.

<sup>11</sup> Там же, № 7—8, «Contemporanul» от 20 июня 1952 г.

зета «Скынтейя» отмечает курс теории языка проф. А. Граура, упрекая его в декларативном пользовании эпитетами «идеалист, метафизик, реакционер» без настоящей марксистской критики реакционного языкознания, в широком цитировании Соссюра без особой надобности и без противопоставления идей передовой лингвистики этому лингвисту-идеалисту.

Задачи, стоящие перед румынскими языковедами и еще не решенные, акад. Е. Петрович формулирует так: «составление единой описательной и нормативной грамматики румынского языка и сравнительной грамматики языков русского и румынского, составление русско-румынского и румыно-русского словарей, издание словаря Академии РНР, печатание которого было начато 40 лет тому назад, составление и издание двуязычных словарей — румыно-венгерского, венгеро-румынского, румыно-немецкого, немецко-румынского, изучение диалектов румынского, венгерского, немецкого (саксонского в Трансильвании) и говоров украинских, словацких, чешских, сербских, болгарских и др., представленных на территории РНР».

Свободное развитие демократической Румынии, успешно осуществляющей строительство социализма при поддержке великого Советского Союза, обеспечит дальнейший рост и процветание материалистической науки и передового языкознания.

Д. Е. Михальчи

### ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Гениальный труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» положил начало новой эпохе в развитии науки о языке. И. В. Сталин создал теорию марксистского общего языкознания и дал тем самым прогрессивным языковедам всего мира программу работы в области теоретического и прикладного языкознания на основе творческого марксизма.

Исключительно велико значение трудов И. В. Сталина по языкознанию для всей идеологической, теоретической и организационной работы чехословацких языковедов. В Чехословакии ведет исследовательскую работу большая высококвалифицированная группа лингвистов. Как известно, в период, предшествовавший лингвистической дискуссии в СССР, ведущим направлением в чешском языкознании была структуральная лингвистика. Пропагандой принципов этого направления, начиная с 1929 г., занимался «Пражский лингвистический кружок», объединявший группу чехословацких и зарубежных лингвистов. Органами этого кружка являлись периодический журнал «Slovo a slovesnost» (с 1935 г.) и сборники «Трудов» кружка. В 1946 г. был основан «Братиславский лингвистический кружок», издававший с 1947 г. журнал «Slovo a tvar».

Основные теоретические положения пражской «школы» структуралистов явились логическим развитием идеалистической концепции языка, выдвинутой де Соссюром. Идеалистическая концепция структурализма в некоторых пунктах смыкалась с антимарксистской «теорией» Марра. Это понимали и сами структуралисты. Проф. Гавранек отмечал, что «новое учение» о языке Марра и пражская школа структуралистов стоят ближе друг к другу, чем это некоторым казалось. Роднили их, в частности, неправильная оценка результатов языкового скрещивания, которое якобы приводит к образованию нового языка, и преувеличение роли семантики при истолковании языковых фактов<sup>1</sup>. Сторонники «теории» Марра стремились выдать «новое учение» о языке за марксистско-ленинское языкознание. Критика структурализма с марровских позиций не могла помочь чехословацким лингвистам. А именно такая критика содержалась в порочной статье проф. Чемоданова «Структурализм и советское языкознание»<sup>2</sup>, пропагандировавшей антимарксистские установки «нового учения» о языке Марра. Чехословацкие языковеды нуждались в марксистских установках в области языкознания, которые позволили бы им творчески развивать свою науку и плодотворно работать на благо республики, идущей по пути к социализму.

Такое методологическое руководство содержалось в гениальных трудах И. В. Сталина по языкознанию. Это величайшее событие в истории прогрессивной науки было с радостью встречено языковедами Чехословакии. Переводы трудов И. В. Сталина были опубликованы во всех чешских и словацких газетах и вышли отдельными изданиями в Праге и Братиславе. На философских факультетах университетов состоялись теоретические конференции языковедов. В журналах стали публиковаться статьи, раскрывающие значение сталинского учения о языке для всех отраслей науки.

Первая конференция, посвященная гениальным трудам И. В. Сталина, состоялась на философском факультете Карлова университета 29 июня 1950 г. В ее работе

<sup>1</sup> См. В. Н а в р á н е к, Naše pojetí slovanské filologie a její dnešní úkoly, «Slavia», R. XVIII, 1947—1948, seš. 3—4.

<sup>2</sup> См. «Известия АН СССР, Отд. лит-ры и языка», 1947, № 2.